

Е.Н. Обоймина, О.В. Татькова

Денисова Мария

(1894–1944)

Замысел первой поэмы Маяковского «Облако в штанах» возник у него во время турне футуристов по России. В Одессе поэт познакомился с юной Марией Денисовой.

Машенька Денисова была младшим ребенком в многодетной крестьянской семье. Ее первые детские годы прошли в деревне Старой, что в Смоленской губернии. Она рано научилась читать, а от отца, который в редкие свободные часы любил рисовать, лепить, вырезать из дерева, ей передалась тяга к живописи.

В Одессе Маша жила у старшей сестры, удачно вышедшей замуж за состоятельного человека. Училась в частной гимназии, но бросила, не закончив. Поступила на курсы, занималась живописью и скульптурой. Увлекалась и театром, не пропускала ни одного концерта. Так она попала на два выступления Владимира Маяковского в одесском Русском театре: 16 и 19 января 1914 года.

Каменский первый заметил «совершенно необыкновенную девушку: высокую, стройную, с замечательными сияющими глазами, словом, настоящую красавицу». «Володичка, взгляни сюда...» – крикнул он своему товарищу по литературному цеху. Маяковский взглянул — и остолбенел. Отнюдь не робкого десятка, вскоре он познакомился с Машей.

Сестра ее устраивала в своем доме литературные обеды, на которые были приглашены и порядочно нашумевшие московские «гастролеры» — Маяковский, Каменский и Бурлюк.

Встречи с Марией, по воспоминаниям Каменского, буквально преобразили Маяковского. Он не находил себе места, метался по номеру гостиницы, звал своих друзей посмотреть на ночное море, надолго исчезал, а на вечере в театре, кажется, превзошел себя, читая стихи как никогда вдохновенно и поглядывая туда, где сидела она...

Он, как считал Каменский, невероятно торопился со своими чувствами и страдал, не желая считаться ни с какими, на его взгляд, условностями. А Машенька, девушка достаточно независимая, тем не менее не прониклась сочувствием к представителям богемы, которыми являлись футуристы. Маяковский ей нравился, она увлеклась им, но от решительного шага все же отказалась.

«Но девушка выбрала не стихи, не славу, а житейское — замужество: Мария Денисова вышла за перспективного инженера Василия Строева, — подчеркивает журналист Наталья Дардыкина. — Жила вместе с ним в Швейцарии. Там у них родилась дочь Алиса. Мария продолжила занятия живописью и скульптурой в Лозанне и Женеве (с 1914 по 1918). Позднее Мария Александровна училась в Москве, в знаменитом ВХУТЕМАСе. Супружество не сложилось. Строев уехал в Англию, а Мария Александровна — в погибающую революционную Россию».

Как сложилась ее дальнейшая судьба? После Октябрьской революции Мария Денисова училась у скульптора С. Коненкова, затем ушла на фронт, попав в Первую Конную армию. Работала художником-оформителем, пропагандистом. Писала агитплакаты, рисовала карикатуры, играла на сцене. Три раза переболела тифом, трижды была ранена...

Именно на фронте судьба свела ее с военачальником, членом Реввоенсовета Первой Конной армии Ефимом Афанасьевичем Щаденко, чьей женой она стала в 1919 году.

«Когда закончилась война и началась тусклая, как холстина, жизнь, то вдруг обнаружилась полная несовместимость личности художницы с запросами и вкусами крупного военного чина, — продолжает Н. Дардыкина. — Щаденко был замнаркома обороны. Ему

дали большую квартиру в Москве, в Доме на набережной, на последнем, десятом этаже, с огромным балконом. Мужа раздражало, что жена вечно занята своими скульптурами. Мария Денисова-Щаденко была крепким монументалистом, ее скульптурные работы выставлялись на международных биеннале в Женеве, Венеции, Варшаве, Цюрихе, Берне, Копенгагене. И в Москве у нее было несколько выставок. Лепила она и портрет своего мужа, усиливая в нем черты героизма и мужества, как и в портретах крупных общественных деятелей и военачальников тех лет...»

Портрет мужа не спас их семейную жизнь от развала... Супруг выставил скульптуры Марии Александровны на балкон — под дождь, ветер и снег.

Может быть, она не раз вспоминала о своей юности, когда встречала Маяковского. В декабре 1928 года Мария Александровна писала поэту:

«Дорогой мой Владимир Владимирович! Прошу, берегите свое здоровье — мне очень печально было узнать, что Вы стали сдавать — конечно, в смысле здоровья... Берегите, дорогой мой, себя. Как странно, Вы обеспечены, а не можете окружить себя обстановкой и бытом, который бы дольше сохранил Вас — нам...

Крепко жму Вашу руку, мой всегда добрый и близкий. Мария».

В постскриптуме Мария Александровна сообщала важные сведения о себе: пришлось уйти от мужа из-за его эгоизма и тирании.

Из письма 1929 года известно, что М. Денисова бывала у поэта дома и даже получала от него материальную помощь...

Умерла она в декабре 1944, когда ей было пятьдесят. «Что же послужило поводом ее последнего отчаянного шага, — по робким слухам, ринуться вниз с десятого этажа? — вопрошает Н. Дардыкина. — Вокруг ее самоубийства сплошная тайна. Пока никому не удалось прояснить подробности этой трагедии».

Маяковский же и спустя годы помнил о своем юношеском чувстве:

Мария!
Имя твое я боюсь забыть,
как поэт боится забыть
какое-то
в муках ночей рожденное слово,
величием равное Богу...